

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1995/1 (14)

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- Внешняя политика**
4 «Орудие, направленное против «России».
Записка дипломата о Босфоре и Дарданеллах.
- Российские родословные**
16 «Приехал служить великому князю».
Неизвестный список родословной Потемкиных.
- Повторение прошлого**
25 «Самостоятельность Украины как преходящая болезнь».
Свидетельствует участник переговоров России и Украины 1918 года.

Фотоархив. Раритеты

- Автографы**
42 «Мы ждали Учредительное собрание как светлое Христово воскресение».
Письмо солдата-окопника «уставшему караулу».
- Архив смутного времени**
45 Прозаседавшаяся армия.

Подоплека событий. Версии

- «Холодная война»**
52 Джон Кеннеди: «Мы готовы на свободное голосование в Берлине».
Что предшествовало установлению стены.
- Художник и власть**
60 «Меры по творческой перестройке Вертинского...»
- Криминальный сюжет**
65 Кто убил Зинаиду Райх?
Смерть жены Сергея Есенина и Всеволода Мейерхольда более полувека остается загадкой.
- 73 **Почта Кремля**

Описание России. Исторический ландшафт

- Записки путешественника.**
90 «На сем месте пала гордая республика».

В конце номера

- Нравы эпохи**
101 «В столах хранятся секретные документы и остатки пищи».
Ночные проверки в кабинетах ЦК ВКП(б).
- На Севере дальнем**
107 «Американская власть заботится о эскимосах лучше, чем советская».
- Юмор из спецхрана**
110 «Фильм снят без учета достижений борьбы с пожарами».
- 111 Стихи или денежная реформа?

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

- Из истории архива**
115 «Находившиеся на хранении в Кремле».
- Рассекречено**
117 «Массовые репрессии оправданы быть не могут».
- Подробности**
133 «Если не выполнит приказ, самого расстреляют».
Новые факты об убийстве К. Либкнехта и Р. Люксембург.
- Неизвестные знаменитости**
138 «Пощадите же Родину и нас».
Протесты академика И. П. Павлова против большевистских насилий.
- Страсти у трона**
145 «Я не заслужил, чтобы без всякой мотивировки».
Как отправляли на пенсию Н. В. Подгорного.
- Ракетная катастрофа**
149 «Имеются жертвы до ста или более человек».
Правда о гибели Главного маршала артиллерии М. И. Неделина.

«На Сем Месте Пала Гордая Республика»

А.И. Михайловский-Данилевский.

Александр Иванович Михайловский-Данилевский (1790—1848) прежде всего известен как автор фундаментальных трудов по истории войн, которые вела Россия в начале XIX века. Кроме того, он был одним из крупнейших мемуаристов своего времени. Его воспоминания охватывают свыше двух десятилетий. Мемуарное наследие Михайловского-Данилевского, посвященное периоду с 1812 года, в основном опубликовано историком Н. К. Шильдером в журнале «Русская старина» в конце

прошлого века. Но воспоминания, относящиеся к более раннему времени, так и остались неизданными и хранятся в его личном фонде в отделе рукописей Российской Национальной библиотеки. Записки о путешествии в Новгород и Псков были написаны еще срывсем юным, семнадцатилетним человеком, только что окончившим Главное немецкое училище св. Петра и впервые покинувшим Петербург. Текст приводится с сохранением особенностей стиля и орфографии автора.

Путешествие из Санкт-Петербурга во Псков,
великий Новгород и обратно.
С 22-го декабря 1807 по 7 января 1808 года.

Из Петербурга во Псков.

1807-го Декабря 22-го дня ввечеру в семь часов выехал я из Петербурга. Любезный А. Т. Ильин¹ провожал меня за заставу и мы расстались со слезами. Проведши вместе все время нашего детства в одном училище, и будучи неразлучными друзьями в нашей юности, невозможно нам было без скуки и сердечной печали разлучиться на довольно долгое время. Разные мысли колебали сначала сердце мое, но потом с одной стороны то, что оставляю все для меня милое, а с другой, что в первый раз в жизни удаляюсь от места моего рождения, что увижу многое о чем столько слышался, сделали меня равнодушным.

Быстро промчался я мимо Софии, Гатчины до самой Луги. Приехавши в сей город ночью, вообразить трудно мое положение, когда уведомили меня, что мне нужно переменить мой экипаж; ибо там совсем не было снегу. Чтобы о сем удостовериться пошел я за несколько сажен по дороге, по которой мне надлежало ехать, и к прискорбию своему увидел что земля песчаная, и что санями не было никакой возможности ехать. И так оставив свою повозку смотрителю станции, объявил я что поеду на перекладных. Всякая новость нас прельщает. Я воображал что дадут мне хорошую коляску в которой я могу по произволу спать, сидеть, словом растягиваться как мне угодно. Напротив того мне дали телегу, т. е. роспуски, на которых прикреплен короб, куда я сложил свою поклажу, а окутавши все оное циновкою, сел с человеком наверх оной, ибо лежать никоим образом было нельзя. Погода была весьма сырая, ночь холодная и темная; такая, какова должна быть в самую суровую осень. Я в сей телеге проехал две станции, что составит 44 версты на дурных лошадях и с сонным ямщиком. На третьей станции обессиленный худую погоду и бессоницею решился я переночевать. Надобно перенести столько мучений, сколько я оных претерпел во время сей ночи, чтобы восчувствовать все приятности сия, которыми я наслаждался в Дубровенской станции. Не успел я лечь, как благотворная для человека забывчивость овладела мною, и я умер приятною смертию для нравственного бытия моего. О Сон! В больших городах не знают твоей цены. Утомленный сластолюбец бросается в объятия твои с телесными мучениями, и ужасные мечты занимают его вместо усладительного забытия. Скупой мнит и во сне, что отнимают у него сокровища; честолюбивый, что соперник его выходит наверх почестей; злодей, что уже готовы достойные казни за его преступления.

Я проснулся около полудни, и просил почталиона, чтобы он прислал мне летнюю повозку, которую бы я мог купить. К счастью имел он у себя продажную, и уступил мне ее за 45 рублей; уверяя, по обыкновению, что я могу на ней ехать на край света. Я был столько же доволен своею покупкою, как малый ребенок игрушкою, и доехал благополучно до Пскова.

От Санкт-Петербурга до Пскова 326 верст. Дорога везде ровная, только подъезжая ко Пскову становится гориста. Сосновые и еловые леса находящиеся по всему почти пространству оной, представляют для путешественника скучное единообразие. В оных водится много медведей, волков и проч., и мне случилось видеть перебежавшую чрез дорогу лисицу. Селения весьма редки, и иногда на пространстве из 50 верст не встретишь ни одной деревни, кроме почтового двора. Трудно себе вообразить такую пустыню близ столицы славного Государства. С 24 на 25 в ночь приехал я во Псков.

Псков старинный город, коего построение приписывают княгине Ольге², но сие еще не утверждено строгою критикою, стоит на реках Пскове и Великой. Строение весьма нехорошо, улицы неправильны и хороших зданий в городе нет. Присудственные места, Губернаторский дом и Почтовый двор, суть единственные строения в городе по новейшей архитектуре. Собор, в коем опочивают мощи святого Гавриила³ заслуживает примечание. Близ его раки висит его меч. При входе, прошедши ворота, по правую руку стоит церковь К[нязя] Гавриила Псковского; в ней уже службы

более не отправляют, а гнездятся только черны в[о]роны, и бурный ветер свистит в маленькие окна. Впрочем на карнизах видна еще лепная работа. Стены вокруг города простирающиеся на семь верст, суть единственные остатки древнего величия сего города. Жаль, что их не поддерживают, еще одно столетие, и изумленный странник спросит: где были стены Псковские, куда девались стены соперницы Новгорода?

Жителей в городе считается до 10.000; и удивительно что сии люди, которые наиболее купцы, не имеют никакого любопытства, даже о том, что так сказать, у них происходит дома. Тщетно стрался я от них узнать некоторые подробности касательно собора, и других древностей. «А Бог ведает, бывал обыкновенно их ответ, прежде нас это было, и после нас останется». Недостаток в образовании сердца, и приверженность к одному интересу, который заставляет их все прочее забывать, суть причины такому пренебрежению. Церквей в городе довольно много, оные низки, темны, похожи более на погреба, за которые бы и их почти естыли бы ни было в них образов и украшений. Прежде царствования Екатерины II-й⁴ оных находилось там во множестве; но она велела довольно количество их скрыть, потому что не доставало им на пропитание от дохода, собираемого с прихожан.

Вечера проводят во Пскове довольно весело. Я жил у купца Навинского в Петропавловской улице. Часу в шестом он присылал меня звать к себе; и у него находились всегда человек пять молодых купцов, которые пели, играли на скрипке и на гусях. Женщины занимались рукоделиями, а девицы подражали матерям своим.

27-го Декабря я ездил в Печоры; бывший прежде уездный город отстоящий от Пскова в 55 верстах. Извозчик повез меня по проселочной дороге которая 10-ю верстами меньше большой. Надобно было ехать чрез горы, каких я еще не видывал, судя по отменной высоте их. Одна из них столь крута, что я вышел из повозки, ибо нельзя было усидеть. Два или три небольшие селения встречаются по всей дороге. По правую сторону находилось Псковское озеро. В час по полудни я туда приехал. Селение довольно велико, но на город отнюдь не походит и строений каменных в нем не находится; а жители по большей части купцы. Оправившись с дороги я немедленно пошел в монастырь, стоящий под горами, на коих возвышаются монастырские стены представляющие прекрасное зрелище. Подойдя к воротам монастыря спускаешься с горы и приходишь в уединенное жилище затворников. Тихое уединение! сказал я сам себе, как прелестно ты для умеющего тобою наслаждаться! Вопли угнетенной невинности не достигают до тебя; гордый и свирепый победитель мира не возносит до тебя мыслей своих; и идучи мимо стен твоих оставляет тебя в покое. Пребывая в тебе может человек углубиться в труднейшее для него познание, — познание себя; может стараться о усовершенствовании своем, возносясь воображением превыше обыкновенного обзора; и достигнуть до того, что будет равнодушно смотреть на соединение свое с вечностью; занимаясь священной природою, познав действия и причины ея, он с удовольствием отдаст ей от нее занятое, — отдаст ей самого себя.

По левую сторону расположены кельи, а по правую церковь, в которую я вошел. Молчание царствовало в храме Божиим, но звон вечернего колокола прервал оное. Собрались монахи, и я подошел к одному из них, просил его показать мне достопамятности монастыря. С удовольствием повел он меня в ризницу, где хранились оныя. «Основатель сей священной обители, сказал он мне, испросил позволение у царя Ивана Васильевича⁵ сделать около оной ограду. Царь позволил, но монахи преступил пределы милости царской, и вместо обыкновенной ограды, сделал крепостные стены с башнями, таковые как мы и ныне видим. Монарх, возвращаясь из похода, увидел из дали стены, пришел в ярость, и основатель обители лишился головы. Но Божие правосудие не замедлило наказать Государа за сей поступок. Он пришел в раскаяние, и не знал чем умягчить гнев Господень, подарил монастырю сии вещи, которые вы здесь видите». При сих словах показал он мне седло царское, чашу его, походную трубу, дорожный нож и вилку, и проч. Сверх сего находятяся в ризнице богатые утвари, одежды священнослужителей, и проч. Но на сие смотрел я

хладнокровно, а несколько раз подходил к вещам служившим нашему знаменитому монарху. С восхищением брал я их в руки, не мог довольно насытиться зрением оных, и выходя и[з] ризницы оглядывался я несколько раз назад, как будто бы желал навсегда с ними остаться, что бы приятными воспоминаниями, когда Россия возникала из под ига Татар, питать душу мою. В те времена, думал я, билось живее сердце у каждого Россиянина; он знал, что плоды трудов его, не будут добычею варваров; и потому трудился с большим рвением; прижимал крепче к груди своей верную супругу свою, ибо ему было известно, что звероподобные людиня нарушат покою их.

Потом повел он меня в пещеры, идущие в пять концов. С светильником в руках показывал он мне места, где скрывались благочестивые мужи от набегов Литовских; с благоговением воспоминал о мужестве и твердости их, основанных на привязанности к Закону Божию. Ужас овладел мною при прохождении пещер сих. Разбросанные человеческия члены, и мертвые головы лежали у ног моих; разбитые и дополовины, а иные и совсем высунувшиеся гробы, находились у меня по сторонам. Еще и ныне служат пещеры местом погребения для знатнейших из тамошних обывателей, и для всех монахов. В одном углу показал он могилу, которую назначил для себя схимник Лазарь, находящийся в сем же монастыре. Любопытно бы было узнать истинные чувствования мужа сего при воззрении на свою могилу. Хотя мы все совершенно уверены, что будем в земле; хотя посредством умствований узнали мы достоверно, что составляющие нас стихии в оную превратятся; но хладный пот разлившийся по мне заставил меня бежать сих мест, где царствует мрачная тишина, и где все нам ясно представляет наше ничтожество.

Пещеры из песка, равно и церковь над ними находящаяся. Сие для меня весьма показалось удивительным, тем более, что я себе и представить не мог подобного здания. На кровлях церковей насажены деревья, и отшельники находят в них летом прохладительную тень.

Вышедши на монастырский двор горел я любопытством видеть схимника Лазаря, и объявил желание свое проводнику. Обещавши доставить мне случай быть у него, пошел он к нему, и возвратился с улыбкою говоря, что Отец Лазарь позволил мне быть у себя. Мы пошли к нему в келью. Вообразите себе две маленькие горницы, весьма жарко натопленные из коих последняя украшена образами, где горели свечи и лампы, давая тусклый от себя свет. В углу стоял старец лет семидесяти, коего глава покрыта была темною материею наподобие треугольника. Росту он низкого, лице приятное, но зрение весьма слабо. Что привело вас сюда? спросил он меня благословивши; пришли ли вы сюда молиться Богу, или из любопытства? — Молиться Богу, отвечал я трепещущим голосом. — Так помолимся, сказал он. Мы молились минут пять, потом спросил он какого я звания, и советовал, узнавши, служить верно Государю. И я прежде служил, сказал он. Давно ли вы в сей священной обители? — Годов более пятидесяти. Да видели ли вы наш монастырь. — Я везде ходил, и рассматривал с почтением место, которое вы для себя назначили вечным жилищем. — ЕСТЬЛИ Бог сподобит, отвечал он поклонившись. Теперь время мне молиться Богу. Дал мне просвиру, благословил, и я с ним простился навеки. Голос его довольно тверд, и показывает крепкое его сложение. Он ведет жизнь весьма воздержную, и разрешает на молочное только в первый день Пасхи. Прежде пострижения своего в схимники, был он довольно долгое время монастырским казначеем, что служит доказательством, как его честности, так и уважения его собратий. Поблагодаривши проводника пошел я в дом где я пристал. Сколько различных мыслей волновали мое сердце. Сей день есть один из наиважнейших в моей жизни, потому что я в нем приобрел столько новых понятий, сколько, доселе мне неизвестных чувствований поселились в душе моей, что я, как бы нехотя, оставался в сей жизни. Зачем бежал я из пещер, при виде разбросанных костей человеческих? Или думаю я жить вечно на Земле? А когда же нет, то по что бежать? По что не свергнуть с себя ига сует и страстей, меня обременяющих? Лучше скорей достигнуть конца жизни, чем в страданиях ожидать, может быть оное, покуда все сокрушающая смерть не бросит и на тебя несчастного внимательного взора, и не сделает из тебя жертвы своей.

Из Печор поехал я по большой дороге, ведущей мимо Изборска. Весьма прискорбно мне было, что я не мог со вниманием рассмотреть древней столицы Князя Трувора⁶. Наступившая темнота и шедший во множестве снег позволили мне несколько увидеть развалившуюся дополовины стену находящуюся на горе, и небольшое селение. Я возвратился домой около полуночи, и на другой день был у Губернатора Николая Осиповича Лабы⁷, который принявши меня отменно ласково велел немедленно мне выдать подорожную.

28-го числа Декабря я выехал из Пскова в Новгород, что составит 208 верст. Дорога отменно хороша, ибо по ней езды мало, и приятно ехать, потому что встречаешь частые, весьма хорошие селения. Я с прискорбием взирал на реку Шелонь, которую мне надлежало проезжать. Тщетно искал я на берегу ея памятника, тщетно быстрыми взорами пробегал все пространство полей, нигде не находил обелиска означającego что на сем месте пала гордая республика⁸; где восторжествовал Иоанн⁹, и где надменные республиканцы удостоверились в разбитии своем обращением на себя собственного меча своего. По сей дороге, думал я, поспешил во Псков гонец из Новгорода, когда сей осаждаемый Московским Царем просил помощи у соседей своих. Сие место достойно быть представлено искусным художником, когда Псковитяне отказали Новгороду в помощи. Впечатление, произведенное сим отказом над республиканцами; презрение их к своим соседям; и негодование на самих себя, что поздно их узнали, и взаимные ободрения друг друга о сильнейшем сопротивлении неприятелю своему. Соедините в одной картине различные чувствования сии, и каждый сын отечества с удовольствием увидит в ней гордых республиканцев, и улыбкаю многозначущею одобрит сие произведение. 30 декабря около полудни приехал я в Новгород.

Великий Новгород древнейший российской город, коего построение некоторые полагают прежде Р[ождства] Х[ристов]а но сие требует еще критического разыскания. Известно только, что он в древности разделялся на пять концов; а именно: 1. Славений на Торговой стороне. 2. Плотенской или Плотницкий на Торговой стороне. 3. Неровской на Софийской. 4. Загородской на Софийской и 5. Гончарской на Софийской. В последствии времени когда Новгород распространился за земляной вал, то присовокупились еще три следующие конца: 1. Неровской конец за городом на Софийской стороне. 2. Петровской конец на Софийской. 3. Людин конец на Софийской. Слободы лежавшие за сими концами к полю, именовались запольями. В каждом из сих пяти концов была своя ратуша, общественная печать и свой главный староста. Граждане разделялись на Посадников, Тысяцких, Бояр, Житых Людей и Людей. Конец назывался Господином, а Славянский свех того великим Концом. Прежде во всех пяти концах находилось около семидесяти улиц.

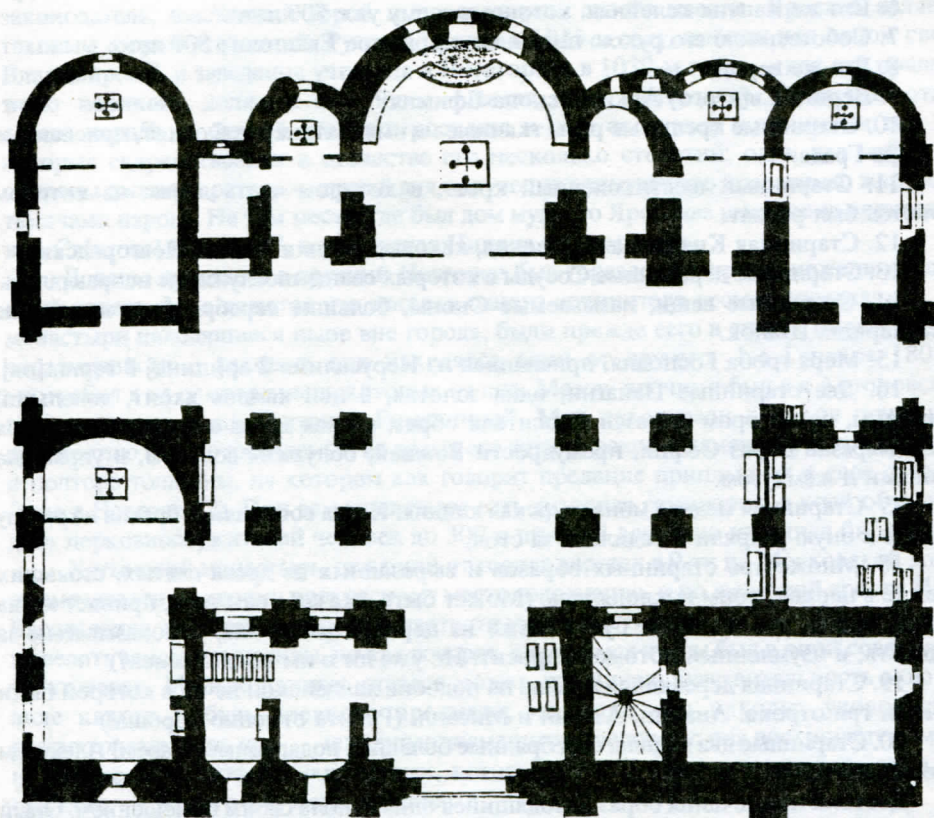
Кто не был в Новгороде тот не поймет что значат Софийская и Торговая стороны. Река Волхов разделяя город на две части, то часть в которой находится Софийской собор, по нем называется Софийская, а другая где Гостиной двор и производится торг Торговая. Каждую пятницу бывает род небольшой ярманки, и потому сей день называется отлично Торговым днем. Местоположение Новгорода отменно хорошо. Он стоит на невысоких бугорках, и омывается различными протоками. Река Волхов, выходящая из Ильмена и впадающая в Ладожское озеро, есть его главнейшее украшение. Течение ее отменно быстро, и надобно чтобы великая стужа была чтобы она замерзла; и ежели замерзает то на весьма короткое время. Стены древнего города еще довольно крепки. Жаль, что некоторые башни разрушены, не врем[енем], а прихотями Губернаторов. Толщина их будет думаю около двух сажень, а высота около пяти. С одной стороны омывает их Волхов, а с другой широкий ров с валом. На валу у самого берега стоит в деревянном домике судно, на котором Екатерина II ехала в Херсон, длиною сажень семь. Комнаты в оном отменно хорошо расположены, и чувствуешь благоговение по мысли, что такое небольшое пространство вмещало в себе судьбу России. Стены заключают в себе присудственные места и архиерейской дом, огромные здания по новейшей архитектуре и Софийской Собор, который для меня столь показался любопытен, что я употребил целый день на рассматривание оного, и помещаю здесь все известия, которые мог собрать в

бытность мою в Новгороде, равно и план его, который я с великим трудом выпросил у священников, дабы снять с него рисунок.

Софийский собор называющийся по имени Святыя Софии премудрости Божией, а храм во имя успения Богоматери заложен Св[ятым] Благов[ерным] К[нязем] Владимиром Ярославичем¹⁰, внуком Владимира 1-го 1045 года, и строен 7 лет. На Соборе 6 глав, высота одного 18 сажень, ширина 17, а длина 15. Кроме главной церкви, имеется пять приделов.

Святые мощи, опочивающие в соборе суть следующие:

1. Святителя Никиты † 1107, явились мощи 1558. Епископ Новгород[ский], на верх земли¹¹.
2. Святитель Иоанн † 1186, явились мощи 1439. Архиепископ Новгородский, на верх земли¹².
3. [Святитель] Григорий † 1558. Архиепископ Новгородский, на верх земли¹³.
4. К[нязь] Владимир Ярославич, основатель Собора † 1052, на верх земли.
5. Княгиня Анна, мать его, † 1050, на верх земли¹⁴.
6. К[нязь] Мстислав Ростиславич, внук Мономахов † 1180, на верх земли¹⁵.
7. К[нязь] Федор Ярославич, старший брат Александра Невского † 1223, на верх земли¹⁶.

Планъ Софійскаго Собора въ Новгородѣ. 1806

Сии мощи означены на плане желтою краскою, а голубою гробницы великих мужей в соборе погребенных напр[имер]: Феофана Прокоповича¹⁷, Гавриила Бужинского¹⁸ и проч[их] не причтенных к лику Святых. В Соборе 6 чудотворных икон, которые именовать я почитаю за лишнее. В верху Собора хоры и две палаты по бокам. С левой стороны длинная палата, в коей хранятся древние рукописи и древлепечатные книги. На правой стороне палата разделена на ризницы: архиерейскую, где хранится архиерейское облачение, и прочее до оного принадлежности; и соборную, где хранятся следующие редкости:

1. Белый клобук подаренный первым Царем Христианским Константином¹⁹ Папе Римскому Сильвестру²⁰ за получение от его руки святого крещения.

2. Ризы, Омофор, Шапочка, епатрахиль, пояски и поручи Святого Никиты Епископа, в котором он был в земле погребен 450 лет, и по обретении его мощей надеты на него новые (?), а сии хранятся 250 лет.

3. Егож посох деревянный, и большие железные вериги, которыя он носил на теле.

4. Мантия Иоанна Архиепископа Новгородского Св[ятого], синего рытаго бархату.

5. Старинный омофор угодника Божия Архиепископа Моисея²¹; на нем выткано: «Моисея Архиепископа Молитвами Св. Софии».

6. Его же мантия келейная, которому всему уже 500 лет.

7. Собственною его рукою писанное старинное Евангелие 500 лет.

8. Его же вериги.

9. Вериги Св[ятого] Архиепископа Ефимия²².

10. Старинные крещатые ризы тканые на имя Патриарха Фотия²³, присланные из Царь Града.

11. Старинный шестиконечный крест, в котором часть древа, на котором Христос был распят.

12. Старинная Княжеская Шапочка, каковыя носили Князья Новгородские.

13. Старинные деревянные Сосуды в которых священнослужение исправлялось.

14. Старинные вещи, называемые Сионы, большие серебрянные, наподобие Патриарших Шапок.

15. Мера гроба Господня, присланная из Иерусалима 2 ар[шина] 8 вершк[ов].

16. Две старинные Панагии, одна золотая, в ней камень яхонт, довольной величины, на котором вырезан Спасителя образ; вторая древа аниалойного, и на оном вырезан образ Софии, премудрости Божией, облужена золотом, и украшена камнями и жемчугом.

17. Старинная медная монастырская кандия. Когда собирались братия в трапезу кушать в оную ударяли и садились за стол.

18. Множество старинных образов и вырезанных из древа святых, стоявших прежде в церкви, коим поклонялись. (Может быть, сказал я сам себе, придет когда нибудь время, что и образа будут также из церквей вынесены, и показываемы за редкость; и изумленный потомок спросит: Не уже ли и им поклонялись?)

19. Старинная деревянная модель на подобие халдейской печи, в которой были мучены три отрока: Ананий, Азарий и Мисаил. (Работа отменно хороша.)

20. Старинные два кадила, серебрянные большие, подаренные Ц[арем] Алексеем Михайловичем²⁴.

Достоин примечания образ находящийся близ купола своим помещением. Оный толь хорошо стоит, что лучи света ударяя на него со всех сторон делают чрезвычайную картину.

На хорах показывали нам отверстия в полу, куда прятали жители новгородские имущество свое и драгоценности во время набегов татар и прочих неприятелей. Смотря на неимоверную толщину стен и сводов, на мрачные проходы, на круглую лестницу, идущую вдоль вышины церкви, нельзя не удивляться строению сему. В церкви царствует всегда мрак, и не находя во всем здании симметрии, видно что предки наши имели в виду не красоту, а прочность, и что они предпочитали красивому полезное.

Где дом Марфы Посадницы²⁵, спросил я осмотревши собор? На так называемой Дворцовой улице стоят остатки оною, на кои нельзя взирать, не чувствуя сердечного и искреннего к единственной женщине сей уважения. Столько любви к отечеству в простой гражданке, столько бодрости и неустрашимости при очевидной гибели, дают ей право на удивление и самых ревностных защитников монархического правления. Видно и теперь, что дом ее был обширен; на правой стороне второй этаж еще держится; и жаль, очень жаль, что не предохраняют развалины сии от совершенного падения. Найдется ли такой человек, который бы мог с непритворным хладнокровием взирать на сии стены, где начертывался патриотический ответ Князю Холмскому²⁶; где обдумывали о средствах привести Новгород на вышний степенъ торговли и могущества, и сохранить приобретенное веками уважение вселенной. Ан нет! при воззрении на них всякой Русской, по крайней мере всякой верный сын отечества спросит: Но где погребена сия великая жена? И испустит сердечный вздох узнавши, что неизвестно то место, над коим все благородномыслящие должны соорудить памятник, и куда должны собираться все граждане, а особенно определившие на защиту славы отечества, и учиться подобно ей за оное умирать.

Желание мое было беспредельно видеть дом великого Князя Ярослава²⁷, сего мудрого Государя, которого памятник любви народной, останется во веки незабвенным. Трудно сыскать в событиях времен, чтобы один Государь был в одно время законодатель, щастливый герой и просветитель своего народа. Ярослав является таковым взорам вселенной. Русская правда в 1015-м году, победы над отцом своим Владимиром²⁸, и заведение училища в Новгороде в 1030-м году, — вот его права на титул великого, должное ему более, нежели сыну Святославу. Один был отцом своего народа, — другой утопая в роскоше и неге соделался источником тех зол, которые свирепствовали в отечестве его несколько столетий; один вел войну для обороны своего царства, — другой для получения в замужество красавицы, жертвовал тысячами народа. На том месте, где был дом мудрого Ярослава выстроена церковь, во имя Св[ятого] Николая²⁹, и именуется Никола во дворищах.

Должно думать, что древний Новгород был гораздо обширнее, нежели каковой оный теперь. Мне кажется что догадка одного сочинителя весьма справедлива, что монастыри находящиеся ныне вне города, были прежде сего в стенах оною, судя по соразмерности с каковою они находятся один от другого. 1-е Генваря 1808-го употребил я на осмотрение некоторых из них. Между прочими был я в Антоновском, где опочивают мощи Антония Римлянина³⁰. Мне показывали колокол почтенный древностию им употребляемый во время его жизни; равно и камень фута три ширины, и полтора толщины, на котором как говорит предание приплыл он в двое суток из Рима в Новгород(?). При сем монастыре есть духовная семинария, в коей обучаются дети церковнослужителей человек до 300 и при ней довольно изрядная библиотека.

Хутынский монастырь, лежащий от города верстах в 9-ти по Московской дороге примечателен по своему прекрасному местоположению, и по железной трости Ивана Васильевича, не хотевшего верить святости умершего Варлаамия³¹. Он начал тростию шевелить землю его могилы, но как говорят, явившимся чудом был в оной совершенно удостоверен. Многие назовут, статья может, излишнюю чувствительность мою при виде какого нибудь древнего предмета; но душа моя находит удовольствие рассматривать вещь при гегашую знаменитому человеку; она восхищается смотря на древности и питается восторгам, которые пускай называют мечтами, но я ими щастлив, — и этого для меня довольно.

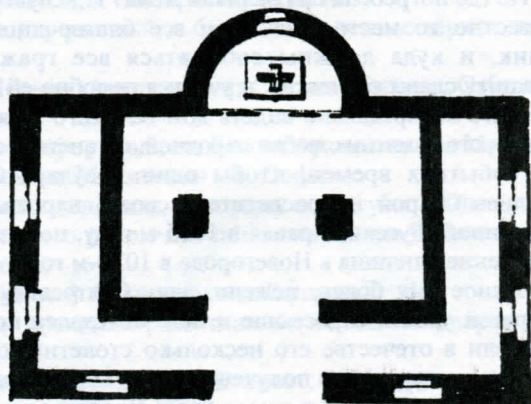
Юрьев монастырь основанный в XI-м столетии расположен у самого выхода Волхова из Ильменя. Против сего монастыря есть место называемое Городище; которое по мнению некоторых писателей, есть самое то, где в старину был Новгород.

Местоположение дворца прелестно. Он стоит на берегу быстрого Волхова, несущего в летнее время на влажном хребте своем плодородие из полуденных стран России в северные. Он омывает стоящие на другой стороне его древние стены, из за коих сияют золотые главы Софийского Собора. По левую сторону виден мост соединяющий Софийскую с Торговою стороною, на коем находится всегда множество народа. За мостом виден домик, заключающий в себе судно Екатерины II, а далее

куполы множества церквей. Я жалею, что я не живописец, сею картиною мог бы многим принести удовольствие.

Гостинный двор довольно просторен судя по числу обывателей, коих найдется более семи тысяч. Каменные лавки и пред ними галлерея, точно как в С[анкт]-Петербурге.

Естьли множество церквей доказывают набожность какого города; то Новгородцы могут справедливо хвастать своею привязанностию к вере. Храмы Божии, коих довольная часть раззорена при Екатерине II за недостатком пропитания священникам, расположенные во всех частях города, делают для приезжего довольно хороший вид. Строеение их старинное и единообразное. Все оне довольно мрачны и почти следующим образом строены:

4-го числа Генваря имел я случай познакомиться с Павлом Юрьевичем Львовым³² членом росс[ийской] академии, известным по сочинениям своим, напр[имер]: Храм Славы российских Героев; Похвальное слово Ц[арю] Алексею Михайловичу; Российская Памела, которой экземпляры, говорит сочинитель, желал бы он скупить, чтобы сжечь оные, ибо это произведение, писанное им в молодости не имеет тех красот, которые мы находим в прочих его сочинениях. Сверх сего он известен как переводчик многих книг. Ныне окончил он русскую сказку: Мстислав, которая еще свету неизвестна. Ему будет лет сорок. Он росту низкого, довольно ласков, говорит немного, но основательно.

5-го Генваря ездил я в село Броницы, один из лучших ямов изо всей дороги между обеими столицами. Оно от города в 35 верстах по Московской дороге. Дома ямщиков отменно хороши. Многие есть каменные. Чистота необыкновенная; нет неправы кои обвиняют русских крестьян в нечистоте. Сие селение служит опровержением, неосновательного их утверждения. В 1800-м году большая часть сего селения выгорела, но от казны дано 300 р[ублей] каждому имевшему дом, с тем чтоб чрез 20-ть лет они выплатили сию сумму. Там считается около 450 душ. Ямщики зажиточны, здоровы, веселы, прилежны, чего же более от них желать? Оно лежит на берегу прекрасной Мсты, одной из наиболее полезных рек российского государства. Местоположения отменно хороши и романтичны. Против почтового двора возвышается так называемая Броницкая гора, которая как иные думают есть неприродная, а насыпь; другие утверждают, что на сем месте стоял древний город Холмоград. О последнем можно сомневаться, ибо Критика истории не доказала еще существование бывшего сего города. Первые же основываются на том, что Броницкая гора представляет удивительное произведение Природы, ибо по всей земляной поверхности в окружности не встречаешь ни одного пригорка, кроме сей горы, делающей Совершенной Конус. Наверху горы выстроена церковь и находится ключ,

что, кажется мне, опровергает мнение будто это насыпь, или иначе Тризна. Впрочем сие есть дело естествоиспытателей, напрасно, что они не занялись наблюдениями или изысканиями о сей горе, могущими сделать довольную пользу отечественной истории.

О собраниях новгородских ничего нельзя сказать. Мне случилось быть в маскараде и на балу у Г. Львова, где было отличнейшее дворянство. Обхождение и вежливость их показывает что они имели воспитание приличное жителям больших городов. Красавиц между дворянками нет; напротив того между купечеством и крестьянами находится довольно пригожих лиц. Она белокуры вообще, среднего роста, плотны, здоровы, но жаль что белятся, от чего теряют белизну зубов, составляющих немалую часть красоты. Народ отменно вежлив, естли кто из благородных чисто одет, то можно наверное полагать, что из десяти человек ему поклонятся семь. Я с великим удовольствием замечал сии малости. Я в них нахожу для души некоторое услаждение, и несколько раз беседуя с ними желал навеки остаться в их среде.

В Новгороде есть еще обычай, неизвестный у нас в столице. Естли услышат что в таком то дому вечеринка (т. е. о святках) то множество молодых людей обоего пола из низкого состояния переряжаются и входят в дома, где танцуют (разумеется по своему) ходят, сидят, словом занимаются чем захотят. Естли хозяин дому хочет их к себе приманить, то стоит только выставить свечи на окны, и в несколько минут наполнится комната окружниками, так их там называют.

В Новгороде познакомился я с смотрителем на дорогами капитаном Осипом Ивановичем Шадковским, польским уроженцем. Мы жили вместе на одном постоялом дворе у купца Лисицкого против Почтового двора. В жизни не случилось мне еще таковых людей встречать каков Г. Шадковской. Он соединяет обширный ум с небольшими знаниями. Судит о вещах так здраво, как бы пользовался когда отменным воспитанием, чего однако ж не приметно, судя по великой его неопрятности. Еще одно мне весьма в нем понравилось. С юности начал он вести журнал своей жизни, который и по ныне продолжает. Каждый день замечен в нем. «Естли бы я сего не делал», говорил он, «то не знал бы жил ли я в такой то день, или нет».

Генваря 7-го, во вторник около полудни выехал я в С[анкт-]Петербург из Новгорода проживши там неделю с отменным удовольствием. Пространство между обоими городами 186 верст. Дорога была очень хороша. Везде богатые ямы, и зажиточные ямщики, которые всегда веселы, сделали мне ее неприметно короткою. В ночи на 8-е Генваря встретился я с бывшим министром внутренних дел [Графом] В. П. Кочубеем³³, поспевающим из столицы в Полтаву. О превратность мира, сказал я сам в себе, давно ли сей человек, вознесенный судьбою наверх почестей и богатств, был уважаем всеми и произносили имя его с почтением, а теперь, в такой же кибитке как я, удаляется он как странник тех мест, в которых честолюбие его не знало пределов. Россия сделала в нем великую потерю. В самых лучших местах занимался он с неутомимою ревностью важнейшею частию государственного управления. Он сделал сколько было во власти человека. Заниматься в одно время Управлением Почт, Лесов, Соли, Мануфактур и фабрик, и прочими столь же важными частями, и в столь обширном Государстве, какова Россия, требовало сил необыкновенных. Когда Граф проехал мимо, то я вздохнувши сказал: Желая чтобы ты в мирной жизни частного человека, нашел то спокойствие, которого ты тщетно искал в бурной жизни большого света.

Генваря 8-го около обеда прибыл я в С[анкт-]Петербург, из сего путешествия в котором почерпнул столько для меня новых понятий, из рассматривания новых меня окружавших и представлявшихся мне предметов. Я в нем отчасти узнал состояние России. Старался разговаривать с крестьянами, стали мне известны их мнения в рассуждении их положения, причины их богатства и бедности, словом узнал я русских крестьян. Перемена воздуха и местоположения соделали время, проведенное мною вне столицы мне весьма приятным; а рассматриванием древностей моего отечества — незабвенным.

ОР РНБ. Собрание ОЛДП. Ф. 113. Л. 1—20. Автограф.

1. Ильин Андрей Терентьевич (1788—1853) — друг детства А. И. Михайловского-Данилевского, с которым он вместе учился в училище св. Петра, впоследствии действительный статский советник.
2. Ольга (ум. 969) — княгиня киевская.
3. Всеволод-Гавриил Мстиславич (ум. 1138) — святой русской православной церкви, князь новгородский.
4. Екатерина II (1729—1796) — российская императрица с 1762 г.
5. Иван IV Грозный (1530—1584) — великий князь московский с 1533 г., первый русский царь с 1547 г.
6. Трувор — брат легендарного Рюрика; согласно «Повести временных лет», в 862 г. принял во владение область кривичей и основал столицу в Изборске.
7. Лаба Николай Осипович (1763—1816) — действительный статский советник, гражданский губернатор Псковской губернии.
8. Автор имеет в виду битву между московскими и новгородскими войсками, которая произошла 14 июля 1471 г. на левом берегу реки Шелонь.
9. Иван III Васильевич (1440—1505) — великий князь московский с 1462 г.
10. Владимир Ярославич (1020—1052) — святой русской православной церкви, князь новгородский.
11. Никита (ум. 1108) — святой русской православной церкви, архиепископ новгородский.
12. Иоанн (ум. 1185) — святой русской православной церкви, ерхиепископ новгородский.
13. Григорий (ум. 1193) — святой русской православной церкви, архиепископ новгородский.
14. Анна (ум. 1050) — святая русской православной церкви, жена великого князя киевского Ярослава Мудрого.
15. Мстислав Ростиславич (ум. 1180) — святой русской православной церкви, князь смоленский, правнук Владимира Мономаха.
16. Федор Ярославич (ум. 1233) — святой русской православной церкви, старший брат князя Александра Невского.
17. Феофан Прокопович (1681—1736) — известный проповедник и писатель, архиепископ новгородский.
18. Гавриил Бужинский (ум. 1731) — известный проповедник, епископ рязанский.
19. Константин Великий (285—337) — римский император с 306 г.
20. Сильвестр — римский папа с 314 г. по 335 г., по преданию, крестил императора Константина.
21. Моисей (ум. 1363) — святой русской православной церкви, архиепископ новгородский.
22. Евфимий (ум. 1458) — святой русской православной церкви, архиепископ новгородский.
23. Фотий (ум. 1431) — святой русской православной церкви, митрополит киевский и всяя Руси.
24. Алексей Михайлович (1629—1676) — русский царь с 1645 г.
25. Борецкая Марфа Ивановна (Марфа Посадница) — жена новгородского посадника И. А. Борецкого. Возглавила анти-московскую партию новгородского боярства. После присоединения Новгорода к Московскому государству в 1478 г. взята под стражу.
26. Холмский Даниил Дмитриевич (ум. 1493) — князь, воевода, командовал московской армией в Шелонской битве.
27. Ярослав Мудрый (978—1054) — великий князь киевский с 1019 г.
28. Владимир Святославич (ум. 1015) — великий князь киевский с 980 г.
29. Николай (ум. 343) — великий христианский святой, архиепископ мирликийский (города Мир в Ликии).
30. Антоний Римлянин (1067—1147) — святой русской православной церкви. Согласно преданию, в 1106 г. он прибыл в Новгород по морю на камне и основал там монастырь.
31. Варлаам (ум. 1192) — святой русской православной церкви, игумен Хутынского монастыря.
32. Львов Павел Юрьевич (1770—1825) — писатель.
33. Кочубей Виктор Павлович (1768—1834) — граф, затем князь (1827), министр внутренних дел (1802—1807 и 1819—1823), председатель Государственного совета и Комитета министров (1827—1834).

г. Санкт-Петербург

Публикация
Александра САПОЖНИКОВА